

На правах рукописи

Овчаренко Александр Викторович

**СОЧЕТАНИЕ ПРИНЦИПОВ УСТНОСТИ И ПИСЬМЕННОСТИ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Носырева Елена Ивановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры гражданского процесса
Воронов Александр Федорович

кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия», доцент кафедры гражданского процесса
Рассахатская Наталья Александровна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2014 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» _____ 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Первые теоретические исследования принципов судопроизводства относятся еще к дореволюционному периоду развития отечественной процессуальной науки, когда основные начала, в том числе принципы устности и письменности, стали осмысливаться учеными именно в качестве принципов процесса. Несмотря на столь длительный период развития теории принципов судопроизводства, их содержание и соотношение на каждом историческом этапе меняется, что вызывает необходимость дальнейшего исследования принципов устности и письменности применительно к сегодняшним условиям.

В последнее время особенно актуальна проблема оптимизации судопроизводства, поскольку тенденция увеличения количества рассматриваемых судами дел и роста нагрузки на судей негативно сказывается на соблюдении сроков рассмотрения дел, а также на качестве выносимых судебных актов. Наряду с другими мерами, направленными на снижение общего количества рассматриваемых судами дел, расширением внесудебных процедур урегулирования споров, решение проблемы нагрузки предполагает также оптимизацию самого процесса судопроизводства.

Оптимизация механизма судебной защиты в современных условиях невозможна без изменения существующего баланса устного и письменного начал в процессе, расширения практики применения упрощенных производств, основанных на принципе письменности. В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, насколько обоснованно чрезмерное расширение принципа письменности в современном гражданском и арбитражном процессах, и как письменная форма судопроизводства будет соотноситься с правом сторон на устное судебное разбирательство и в целом обеспечивать право на судебную защиту.

Необходимо учитывать также происходящую во всем мире информатизацию всех сфер общественной жизни, которая не может не затронуть и процесс судопроизводства. Вместе с тем, внедрение отдельных форм электронного судопроизводства должно соотноситься с существующим балансом между прин-

ципами устности и письменности, поскольку именно по «каналам» указанных принципов необходимо развивать новые процессуальные формы судопроизводства. В связи с этим следует определить, в каких процессуальных формах электронное судопроизводство может быть реализовано, и как такая форма судопроизводства будет обеспечивать право сторон на устное судебное разбирательство. Наряду с обозначенными проблемами, является актуальным вопрос о способе нормативного закрепления принципов устности и письменности в целях повышения гарантий реализации указанных начал в гражданском и арбитражном процессах.

Все это указывает на необходимость всестороннего изучения и осмысления начал устности и письменности и их взаимного соотношения, как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Степень научной разработанности темы исследования. Принципы устности и письменности получают свое доктринальное обоснование лишь после принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 года. С этого момента появляются научные работы, посвященные исследованию устности и письменности в судопроизводстве. Основные теоретические положения об устности и письменности как принципах гражданского судопроизводства нашли свое отражение в работах дореволюционных авторов – В.И. Адамовича, Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, А.Х. Гольмстена, К.И. Мальшева, Е.А. Нефедьева, Г.Ф. Шершеневича, И.Е. Энгельмана. В советский период, наряду с изучением других принципов процесса, исследования принципов устности и письменности велись в работах Т.Е. Абовой, М.А. Гурвича, А.Ф. Клейнмана, В.Н. Корнилова, В.А. Краснокутского, В.А. Рязановского, В.М. Семенова, В.Ф. Тараненко, Н.А. Чечиной, Г.М. Эдельмана и др.

Вместе с тем, в работах советских процессуалистов, как и в современной процессуальной литературе, давалась лишь общая характеристика принципов устности и письменности, и освещались отдельные аспекты реализации указанных начал. Принципы устности и письменности не являлись самостоятельным объектом изучения. Комплексное исследование принципа устности впервые было предпринято в диссертационной работе Г.М. Эдельмана (Принципы устности, непосредственности и непрерывности в советском гражданском процессуальном праве: дис.... канд.

юрид. наук. Свердловск, 1969). Спустя некоторое время диссертация по сходной тематике была защищена В.Н. Корниловым (Принцип устности и письменная форма процессуальных действий в советском гражданском процессе: дис.... канд. юрид. наук. М., 1975). Из современных научных работ следует отметить докторскую диссертацию А.Ф. Воронова (Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: дис.... д-ра юрид. наук. М., 2009), в которой принцип устности исследуется в аспекте его исторического развития.

Наряду с тем, что две из отмеченных работ относятся ко времени почти полувековой давности, в указанных работах принцип устности исследовался наряду с другими принципами гражданского судопроизводства. Комплексного исследования принципов устности и письменности, их взаимного соотношения и реализации в современном гражданском и арбитражном процессе, еще не проводилось.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся между судом и другими участниками гражданского и арбитражного процесса, применительно к реализации начал устности и письменности судопроизводства.

Предметом исследования являются нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства РФ, в которых закрепляются функциональные принципы процесса; нормы, регламентирующие процессуальные правоотношения на отдельных стадиях и в отдельных видах судопроизводства; отдельные труды и взгляды ученых-процессуалистов, касающиеся исследуемой проблемы и смежных вопросов; судебная практика, отражающая проблемы реализации указанных принципов.

Цель и основные задачи исследования. Цель диссертационной работы – всестороннее изучение основных теоретических положений о принципах устности и письменности в судопроизводстве, а также анализ действующего процессуального законодательства и судебной практики с целью выявления отдельных практических проблем в сфере применения указанных принципов и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Названная цель обусловила постановку следующих задач диссертационного исследования:

- изучить основные этапы исторического развития устного и письменного начал в судопроизводстве;
- раскрыть содержание и выявить характерные признаки принципов устности и письменности в судопроизводстве;
- выявить соотношение принципов устности и письменности между собой, а также их взаимосвязь с другими принципами процесса, в том числе с учетом внедрения в судопроизводство информационных технологий;
- показать необходимость нормативного закрепления принципов устности и письменности;
- проанализировать соотношение принципов устности и письменности на различных стадиях судопроизводства, а также в упрощенных видах судопроизводства;
- разработать рекомендации по совершенствованию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства с учетом выявленного соотношения принципов устности и письменности.

Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод познания, позволивший выявить содержание принципов устности и письменности, их проявление в различных процессуальных институтах, в том числе с учетом сложившейся судебной практики, а также применительно к дальнейшему развитию судопроизводства.

В ходе исследования применялись также следующие частнонаучные методы: формально-юридический метод использовался во всем содержании работы; историко-правовой метод был задействован при исследовании исторического развития данных начал; сравнительно-правовой помог выявить различия в проявлении принципов в гражданском и арбитражном процессах, их реализации в упрощенных видах судопроизводства; метод системного анализа позволил сделать вывод о соотношении принципов устности и письменности и необходимости их нормативного закрепления в общих положениях процессуальных кодексов; с помощью метода правового моделирования выработаны некоторые положения, связанные с совершенствованием отдельных процессуальных институтов, сформу-

лированы условия использования письменной формы судопроизводства, описана модель построения полноценного электронного правосудия.

Теоретическая основа исследования. При формировании теоретических положений и практических рекомендаций были использованы классические работы целого ряда дореволюционных ученых-процессуалистов: В.И. Адамовича, Е.В. Васьковского, И.А. Владиславлева, Ю.С. Гамбарова, А.Х. Гольмстена, К.Д. Кавелина, А.П. Куницына, К.И. Малышева, М.М. Михайлова, Е.А. Нефедьева, Г.Ф. Шершеневича, С.П. Шипова, И.Е. Энгельмана, а также научные труды ученых советского и современного периода: Т.Е. Абовой, С.Ф. Афанасьева, А.А. Ариффулина, О.В. Баулина, Е.А. Борисовой, Е.В. Вавилина, М.А. Викут, А.Ф. Воронова, М.А. Гурвича, Н.А. Громошиной, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, М.И. Клеандрова, А.Ф. Клейнмана, В.Н. Корнилова, В.А. Краснокутского, О.Е. Кутафина, Е.Г. Лукьяновой, А.В. Малюкиной, С.В. Моисеева, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной, А.А. Павлушиной, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, В.И. Решетняк, В.А. Рязановского, Т.В. Сахновой, В.М. Семенова, В.Ф. Тараненко; Л.А. Тереховой, М.К. Треушниковой, Л.В. Тумановой, Д.Г. Фильченко, М.А. Фокиной, Д.А. Фурсова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота; И.И. Черных, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, Г.М. Эдельмана, К.С. Юдельсона, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Нормативную и эмпирическую базу диссертации составили Устав гражданского судопроизводства 1864 года, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 1992 года, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 1995 года, действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации, а также судебная практика Высшего Арбитражного Суда РФ (7), Верховного Суда РФ (10) и нижестоящих арбитражных судов и судов общей юрисдикции (27), статистические данные о работе судов.

Научная новизна. В настоящей диссертационной работе впервые проведено комплексное исследование принципов устности и письменности в их соотношении применительно к арбитражному процессуальному и гражданскому

процессуальному праву. Выявлены особенности реализации и сочетания принципов устности и письменности на различных стадиях процесса и в отдельных процессуальных институтах, внесены предложения по дальнейшему развитию указанных принципов, в том числе с учетом развития электронного судопроизводства.

На защиту выносятся следующие **основные положения, отражающие новизну проведенного исследования:**

1. На основе исторического анализа нормативной регламентации письменности и устности в гражданском судопроизводстве обосновывается положение о наличии самостоятельных принципов устности и письменности как противоположных, но взаимодействующих начал процессуального права. В связи с этим применительно к современному гражданскому судопроизводству следует говорить не о принципе сочетания устности и письменности, а о *сочетании принципов устности и письменности* в гражданском и арбитражном процессах. В диссертации предлагаются законодательные формулировки сочетания принципов устности и письменности, которые могут быть закреплены в АПК РФ и ГПК РФ.

2. В работе доказывается, что начала устности и письменности необходимо рассматривать в качестве принципов всей отрасли гражданского и арбитражного процессуального права, а не только стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции.

3. Выявлено различное соотношение принципов устности и письменности. На уровне отрасли права наблюдается преобладание принципа устности в гражданском процессе и преобладание принципа письменности в арбитражном процессе. Вместе с тем, на уровне отдельных процессуальных институтов и стадий процесса рассматриваемые принципы проявляются в различном соотношении, а в отдельных случаях происходит практически полное преобладание одного из этих начал (например, в гражданском судопроизводстве процесс доказывания строится на основе принципа устности, а в арбитражном процессе система правил доказывания основана на сочетании принципов устности и письменности, или в надзорном производстве на предварительных этапах рассмотрения надзорной жалобы действие принципа устности ограничено, однако гарантии указанного начала в пол-

ной мере обеспечиваются для сторон при рассмотрении дела по существу в судебном заседании суда надзорной инстанции).

4. Выявлены особенности соотношения принципов устности и письменности при использовании приказного производства в гражданском процессе. Приказное производство в гражданском процессе строится на основе принципа письменности. Вместе с тем, на уровне отрасли гражданского процессуального права принцип устности не ограничивается, так как у лица, обращающегося за защитой своего права, имеется возможность выбора вида гражданского судопроизводства, а должник вправе предъявить возражения относительно исполнения судебного приказа, чем вынудить кредитора обратиться в суд в порядке искового производства, основанного на принципе устности. Указанные положения обеспечивают для сторон возможность использования как письменной, так и устной формы судопроизводства.

5. В отличие от гражданского процесса, в арбитражном процессе применительно к упрощенному производству для сторон исключена возможность выбора устной формы процесса по делам, указанным в законе. По таким категориям дел стороны вправе лишь ходатайствовать перед судом о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства (административного судопроизводства) при наличии соответствующих оснований. В связи с этим решение вопроса об использовании письменной или устной формы судопроизводства в арбитражном процессе предоставлено суду, а не сторонам.

6. Сформулированы условия, при наличии которых в арбитражном процессе возможно рассмотрение дела исключительно на основе принципа письменности, в том числе в порядке электронного судопроизводства (без проведения устного судебного разбирательства):

– если при рассмотрении дела подлежат установлению вопросы, связанные с толкованием и применением правовых норм (то есть вопросы права), а установление фактических обстоятельств возможно на основе представленных письменных материалов;

– если письменная, а равно электронная форма рассмотрения дела, обеспечивает реализацию принципов процессуального равноправия и состязательности для всех лиц, участвующих в деле, и не ограничивает процессуальные права участников процесса.

Обозначенные условия следует учитывать при расширении сферы применимости упрощенного производства в арбитражном процессе.

7. Аргументируется вывод о возможности и целесообразности перехода от упрощенного производства к общему порядку, но с сохранением письменной (электронной) формы судопроизводства по некоторым категориям споров, что позволяет суду рассмотреть дело без вызова сторон. В таком порядке производится письменное судебное разбирательство, однако суд при необходимости вправе назначать судебные заседания и вызывать стороны для совершения отдельных процессуальных действий или выяснения обстоятельств рассматриваемого дела.

8. При решении вопроса о порядке рассмотрения заявлений и ходатайств, поданных после вынесения судом решения по делу в порядке упрощенного производства, предлагается учитывать следующие условия: 1) возможность соблюдения установленных законом сроков рассмотрения заявлений (ходатайств); 2) соблюдение при рассмотрении заявлений (ходатайств) процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Исходя из этого следуют выводы о том, что рассмотрение заявлений и ходатайств, связанных с исполнением судебных актов, нецелесообразно и в большинстве случаев невозможно производить по правилам упрощенного производства, и наоборот, заявление по вопросу о взыскании судебных расходов, представленное в арбитражный суд после вынесения решения по делу, может быть также рассмотрено по правилам упрощенного производства.

9. По мнению диссертанта, при внедрении в арбитражный процесс электронного документооборота следует говорить об особой, новой форме реализации письменного начала – «электронной» форме реализации принципа письменности в судопроизводстве. Участие в судебном заседании с использованием видеоконференц-связи является опосредованным проявлением принципа устности в процессе – «электронной» формой реализации устного начала. В рассматриваемых случаях содержание процессуальных действий остается неизменным, меняется лишь форма реализации письменности и устности в процессе, которая становится электронной, вследствие чего расширяются гарантии реализации указанных принципов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе содержится ряд новых теоретических выводов и положений, касающихся принципов устности и письменности, особенностей реализации и сочетания указанных принципов, в том числе с учетом дальнейших тенденций развития гражданского и арбитражного судопроизводства.

Практическая значимость результатов работы заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений в качестве научной основы в законотворческой и правоприменительной деятельности. Положения диссертации могут быть использованы при преподавании курсов «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», а также подготовке учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена во время обучения в аспирантуре на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», где прошло ее обсуждение. Материалы исследования использовались при ведении семинарских занятий по курсам «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс».

Основные положения, содержащиеся в работе, освещались в докладах на международных, всероссийских научно-практических конференциях («Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы», г. Воронеж, 20–21 ноября 2008 г., Международная научная конференция «Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь», г. Минск, 26 ноября 2010 г.), а также изложены в опубликованных автором научных статьях, из них три – в ведущих научных журналах, рекомендованных перечнем ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы соответствует ее предмету, целям и задачам и включает в себя: введение, четыре главы, объединяющие девять параграфов, заключение и список использованных нормативных актов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи, объект и предмет, методология исследования, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации; научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Глава первая «Понятие и нормативное закрепление начал устности и письменности в процессе» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Историческое развитие начал устности и письменности в судопроизводстве»** по результатам анализа исторического развития принципов устности и письменности от момента зарождения первых форм судопроизводства до настоящего времени, констатируется, что на различных исторических этапах прослеживается различная степень проявления и сочетания указанных начал судопроизводства. На раннем этапе развития преобладало устное начало, однако с течением времени в судопроизводстве зарождались отдельные письменные начала. К середине XIX века в процессе был очень сильно развит принцип письменности, который в это время оказывал негативное влияние на ход процесса и реализацию в нем других принципов. В ходе судебной реформы 1864 года в процесс была возвращена устность как принцип судопроизводства. С принятием Устава гражданского судопроизводства была найдена оптимальная форма сочетания устности и письменности в судопроизводстве для того периода. После указанного времени и в советский период сочетание устности и письменности в гражданском судопроизводстве сохранялось.

Принципы устности и письменности, определяющие главным образом форму судопроизводства, на всех этапах были тесным образом связаны с развитием государства и общества, основных правовых институтов, уровнем развития материальных правоотношений, однако с течением времени соотношение между принципами устности и письменности в судопроизводстве стало определяться не только развитием общества и государства, но и развитием основных теоретических

представлений о принципах права, проводимых, в том числе, с целью выявления оптимального соотношения устного и письменного начал в процессе.

На основе проведенного исторического исследования в работе делается обобщенный вывод о том, что к изменению основополагающих начал процесса, в том числе соотношения принципов устности и письменности в судопроизводстве, необходимо подходить, опираясь на исторический опыт развития указанных принципов, учитывая все недостатки построения процесса на основе одного из указанных начал, чтобы избежать возможных негативных последствий в дальнейшем. Однако следует также учитывать особенности современного судопроизводства, возможности его дифференциации, и посредством новых процессуальных институтов и форм судопроизводства добиваться оптимального соотношения устного и письменного начал в целях оптимизации судопроизводства.

Во втором параграфе **«Доктринальный подход к пониманию категорий устности и письменности в процессе»** в ходе анализа различных научных взглядов автором делается вывод о том, что в процессуальной науке принципы устности и письменности рассматриваются в нескольких аспектах:

1) устность и письменность во взаимосвязи с формой судебного процесса (форма совершения процессуальных действий сторонами, другими участниками процесса, а также форма совершения процессуальных действий судом);

2) проявление принципов устности и письменности в системе правил доказывания (допустимая законом форма представления суду доказательств, определяющая, в какую форму должны быть облечены сведения о фактах, чтобы быть положенными в основу судебного решения).

Автор отмечает, что рассмотрение устного и письменного начал лишь в контексте формы судебного процесса указывает на узкое понимание принципов устности и письменности. Все процессуальные действия сторон, совершаемые как в устной, так и в письменной форме, в конечном итоге сводятся к одной цели – убедить суд в законности и обоснованности своей позиции (требований, возражений). Поэтому устность и письменность следует также рассматривать с точки зрения доказательственной деятельности: исходя из чего суд будет исходить при постановлении решения –

из обстоятельств, сведения о которых изложены устно в судебном заседании, либо представлены суду в письменной форме (допустимость формы представления тех или иных доказательств).

В свою очередь, протоколирование судебного заседания, в том числе с использованием средств аудиозаписи, необходимо рассматривать не в качестве одной из форм непосредственной реализации устного или письменного начала, а лишь как средство фиксации устных процессуальных действий, то есть в качестве гарантии реализации принципа устности в процессе.

На основе рассмотренных в работе теоретических взглядов дается авторское понятие принципов устности и письменности в процессе.

Принцип устности формулируется как основное начало, в соответствии с которым отдельные процессуальные действия совершаются участниками процесса в устной форме и суд при вынесении судебного акта основывает его на тех обстоятельствах, сведения о которых ему были сообщены устно в судебном заседании и доказательствах, в том числе письменных, оглашенных в устной форме в судебном заседании.

Принципом письменности является основополагающая идея, в соответствии с которой отдельные процессуальные действия участниками процесса совершаются в письменной форме, а для суда при вынесении судебного акта юридическое значение имеют только сведения, изложенные в письменной форме в процессуальных документах и письменных доказательствах.

Вышеуказанные определения основаны на теоретическом понимании содержания принципов устности и письменности в чистом виде. Вместе с тем, в современном гражданском и арбитражном процессе находят свое проявление оба принципа, в различном соотношении на отдельных стадиях судопроизводства и в отдельных процессуальных институтах.

В третьем параграфе **«Устность и письменность как противоположные начала гражданского и арбитражного процесса»** рассматривается вопрос об обоснованности выделения *принципа сочетания устности и письменности* в качестве единого принципа процесса.

В данном параграфе аргументируется позиция, согласно которой ошибочно рассматривать устность и письменность в качестве парного принципа процесса, поскольку это ведет к соединению в одном принципе категорий, противоположных и противоречивых друг другу по своему содержанию.

Автор разделяет позицию А.Ф. Воронова о необходимости поиска разумного баланса между принципом и его исключениями, однако отмечает, что такое исключение возможно только на уровне отдельных процессуальных институтов и норм гражданского и арбитражного процессуального права. В диссертации отмечается необходимость рассмотрения принципов устности и письменности, как и других принципов процесса, в качестве принципов всей отрасли права. В связи с этим автором обосновывается положение о наличии самостоятельных принципов устности и письменности на уровне отрасли гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

При выделении устности и письменности в качестве отраслевых принципов можно лишь говорить о преобладании устного начала в гражданском процессе и письменного начала в арбитражном процессе на уровне отрасли права при различном их соотношении на уровне отдельных институтов, в том числе практически полного преобладания одного из этих начал в отдельных стадиях процесса и отдельных процессуальных институтах.

Принципы устности и письменности по-разному проявляют себя в гражданском и арбитражном процессах, имеют различное проявление на отдельных стадиях судопроизводства, процессуальных институтах (например, в упрощенных видах производства, в отличие от общего порядка), а также при совершении отдельных процессуальных действий. Данное положение еще раз подчеркивает необходимость выделения категорий устности и письменности в качестве самостоятельных принципов гражданского и арбитражного процесса.

Несмотря на то, что эти начала являются противоположными по содержанию, принципы устности и письменности следует рассматривать в их сочетании, а не в качестве исключения одного из другого. И в этом случае следует говорить не о *принципе сочетания устности и письменности* процесса, а о *сочетании самостоятельных принципов* устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах.

В четвертом параграфе **«Необходимость нормативного закрепления принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве»** обосновывается, что отсутствие законодательного определения основных начал, в том числе принципов устности и письменности в отдельной норме, создает определенные проблемы в практической деятельности. Используя примеры из судебной практики, автор показывает, что судебные органы в своей деятельности крайне редко прибегают к обоснованию своих действий и решений необходимостью реализации принципов процесса, что обусловлено в первую очередь отсутствием законодательного закрепления указанных начал. По отдельным категориям дел суды ссылаются лишь на нарушение тех принципов, которые имеют законодательное закрепление в общих положениях АПК РФ (принципы равной судебной защиты, процессуального равноправия сторон, состязательности (ст. 7 – 9 АПК РФ)). В некоторых случаях суды указывают на нарушение принципа устности, ошибочно ссылаясь на нормы ст. 9, 10 АПК РФ, закрепляющие содержание принципов состязательности и непосредственности. Из этого следует практическая необходимость формулирования отдельной нормы, раскрывающей содержание принципов устности и письменности в арбитражном судопроизводстве.

В то же время нормативное закрепление не должно сводиться к определению или упоминанию принципа в общей норме права, а должно также пронизывать всю совокупность правовых норм, регламентирующих отдельные процессуальные отношения и выступающих гарантиями реализации на практике этих общих норм.

В связи с изложенным необходимо закрепление принципов устности и письменности в общей норме, заключающей в себе основные положения об устности и письменности в процессе, с последующим раскрытием содержания данных принципов через всю систему норм процессуального законодательства (например, в виде более подробной регламентации отдельных процессуальных институтов, порядка и формы совершения отдельных процессуальных действий).

По мнению автора, несмотря на отсутствие в ГПК РФ и АПК РФ специального раздела, посвященного принципам судопроизводства, закрепление принципов уст-

ности и письменности в общих положениях данных процессуальных кодексов представляется оптимальным способом для придания императивности указанным началам и обеспечения баланса сочетания принципов устности и письменности в аспекте дальнейшего развития процессуального законодательства.

Глава вторая «Устность и письменность в системе принципов гражданского и арбитражного процесса. Взаимодействие принципов устности и письменности в аспекте электронного обеспечения правосудия» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Соотношение принципов устности и письменности с другими принципами процесса» рассматриваются отдельные аспекты взаимодействия принципов устности и письменности с основными функциональными принципами судопроизводства.

Рассматривая вопрос о соотношении принципов устности и письменности с принципом непосредственности, автор отмечает, что последний определяет способы и методы восприятия судом доказательственной информации, а устность и письменность предполагают форму, в которой информация представляется суду и обязательность этой формы для суда при вынесении судебного акта. Если принцип непосредственности относится исключительно к процессуальной деятельности суда, то начала устности и письменности определяют форму восприятия процессуального материала не только судом, но и иными участниками процесса.

В связи с этим автор обращает внимание на важность установления процессуальных гарантий, обеспечивающих возможность получения лицами, участвующими в деле, всей информации, касающейся существа рассматриваемого спора: как путем устного заслушивания участников процесса, так и посредством ознакомления с письменными материалами. В свою очередь суд, рассматривающий дело, должен основывать решение лишь на тех сведениях, которые оглашались в судебном заседании, либо с которыми участники процесса имели возможность ознакомиться.

Рассматривая соотношение принципов устности и гласности, автор отмечает, что в настоящее время с помощью электронных средств в полной мере реализует-

ся такая сторона гласности как возможность ознакомления любыми лицами с выносимыми судебными актами. В связи с этим в целях повышения эффективности отправления правосудия, по отдельным категориям дел возможно и даже целесообразно некоторое ограничение такой стороны гласности как возможность доступа публики в судебные заседания. Такое ограничение сегодня проявляется в упрощенных видах производства, а в дальнейшем допустимо также при расширении сферы использования электронного судопроизводства.

Относительно соотношения принципов устности и письменности с принципом диспозитивности как основного движущего начала процесса в работе отмечается, что установление в процессуальном законодательстве свободы выбора форм процессуальной деятельности, в том числе возможности выбора устной либо письменной формы совершения отдельных процессуальных действий, в наибольшей степени способствует возможности распоряжения сторонами своими процессуальными правами, что в итоге влияет на движение и динамику всего процесса.

Принципы устности и письменности также тесным образом взаимосвязаны с принципом состязательности сторон. Так, принцип устности существенным образом влияет на эффективность состязания на стадии судебного разбирательства. Вместе с тем, по некоторым категориям дел, когда позиции сторон основаны исключительно на письменных доказательствах и судом исследуются только правовые, но не фактические обстоятельства, в целях процессуальной экономии и оптимизации судопроизводства допустимо и даже целесообразно при определенных условиях отступление от устной состязательности. Указанные выводы развиваются автором в ходе дальнейшего исследования.

В работе также отмечается тесная взаимосвязь начал устности и письменности с выделяемыми отдельными авторами принципом концентрации (А.В. Малюкина) и принципом «права быть выслушанным и услышанным» (В.М. Шерстюк). Хотя принцип концентрации объединяет в себе некоторые положения, характерные для других принципов процесса, автор соглашается с высказанным в процессуальной литературе мнением о том, что принцип концентрации наиболее полно реализуется в процессе, построенном на сочетании начал устности и письменности.

Право быть выслушанным в узком смысле (процессуальная возможность изложить суду свои аргументы и доводы) совпадает по своему содержанию с реализацией принципов устности и письменности в процессе и лишь конкретизирует указанные принципы как «право» стороны на совершение соответствующих процессуальных действий.

На основе проведенного анализа соотношения принципов делается вывод о том, что начала устности и письменности, являясь самостоятельными принципами процесса, тесным образом взаимосвязаны с другими принципами и влияют на их реализацию. Поскольку другие функциональные принципы проявляют себя на всех стадиях процесса, нормативное закрепление содержания принципов устности и письменности в общих положениях процессуальных кодексов также положительно скажется на гарантиях реализации остальных принципов судопроизводства.

Во втором параграфе «Взаимодействие принципов устности и письменности в аспекте электронного обеспечения правосудия» рассматриваются нововведения, касающиеся информатизации современного судопроизводства, а также обосновываются следующие положения.

При внедрении в арбитражный процесс электронного документооборота представляемые таким способом процессуальные документы и письменные доказательства сохраняют письменную форму закрепления информации. В связи с этим можно говорить об особой, новой форме реализации письменного начала – «электронной» форме реализации принципа письменности в судопроизводстве. Возможность участия в судебном заседании с использованием видеоконференц-связи, напротив, повышает гарантии устности в арбитражном процессе и является опосредованным проявлением данного принципа, можно даже сказать – «электронной» формой реализации устного начала. Поскольку протоколирование с использованием средств аудиозаписи в арбитражном процессе сегодня поставлено на первое место по значимости, электронную форму протоколирования следует рассматривать в качестве основной гарантии реализации принципа устности в процессе, обеспечивающей фиксацию всех процессуальных действий, совершаемых в устной форме. В качестве следующего шага в этом направлении

целесообразно обеспечить возможность персонифицированного доступа к аудиозаписям через сайт соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее по тексту – сеть Интернет).

Рассмотренные нововведения не затрагивают содержание процессуальных действий, однако изменяют форму реализации принципов устности и письменности в судопроизводстве, которая теперь становится электронной, и вместе с тем представляют собой значительный шаг к становлению электронного правосудия. В работе рассматривается модель возможной организации электронного судопроизводства без непосредственного участия сторон, когда судом будут исследоваться лишь письменные материалы, представленные в электронном виде.

Автором на основе норм международного права и позиции Европейского Суда по правам человека обосновывается, что рассмотрение дела исключительно на основе принципа письменности, в том числе в порядке электронного судопроизводства (без проведения устного судебного разбирательства) возможно и целесообразно при наличии следующих условий:

– если при рассмотрении дела подлежат установлению вопросы, связанные с толкованием и применением правовых норм (то есть вопросы права), а установление фактических обстоятельств рассматриваемого дела возможно без проведения устного судебного разбирательства (судебного заседания), на основе представленных письменных материалов;

– если письменная, а равно электронная форма рассмотрения дела обеспечивает реализацию принципов процессуального равноправия и состязательности для всех лиц, участвующих в деле и не ограничивает процессуальные права участников процесса.

На современном этапе в целях реализации принципа процессуальной экономии и повышения эффективности судебной защиты необходима дифференциация форм судопроизводства, расширение сферы использования письменной (электронной) формы судопроизводства с учетом обозначенных выше условий. Например, наряду с требованиями денежного характера, рассматриваемых в упрощенном производстве, в некоторых случаях без проведения устного судеб-

ного разбирательства возможно рассмотрение требований о признании недействующими нормативных правовых актов, признании незаконными и недействительными ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия), прямо не связанных с оплатой денежных средств, а также требований по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, по спорам о признании сделок недействительными и иных самостоятельных требований неимущественного характера.

В связи с этим в арбитражном процессуальном законодательстве необходимо закрепить возможность выбора судом упрощенного порядка рассмотрения в отношении дел, в которых все фактические обстоятельства возможно установить из представленных сторонами письменных материалов (определение судом вида судопроизводства должно производиться без запрашивания согласия сторон на этапе возбуждения производства по делу).

По мнению автора, в арбитражном процессе следует также предусмотреть возможность перехода от упрощенного производства к общему порядку, но с сохранением письменной (электронной) формы судопроизводства, в ходе которой суд вправе назначать судебные заседания для совершения отдельных процессуальных действий или выяснения обстоятельств рассматриваемого спора. Кроме того, в таком порядке суд должен иметь возможность устанавливать дополнительные сроки для совершения процессуальных действий. Подобные меры в некоторых случаях позволили бы рассмотреть дело без излишних временных затрат суда на рассмотрение дела по общим правилам судопроизводства, но с соблюдением принципов процессуального равноправия и состязательности.

Обобщая рассмотренные в работе нововведения, касающиеся внедрения электронного судопроизводства, а также перспективы его дальнейшего развития, автор отмечает, что полноценное электронное судопроизводство предполагает реализацию следующих основных составляющих:

– представление лицами, участвующими в деле, всех процессуальных документов в виде электронных документов, подписанных электронной цифровой подписью;

– создание судом всех судебных актов в форме электронных документов и подписание их электронной цифровой подписью;

– возможность направления в суд доказательств по делу в виде электронных документов, подписанных электронной цифровой подписью, а также отсканированных письменных документов на бумажном носителе (соотношение этих форм будет зависеть от объема использования в гражданском обороте электронных документов);

– формирование электронного судебного дела и возможность направления электронного судебного дела в суды вышестоящей инстанции;

– проведение судебных заседаний без явки сторон в суд посредством видеоконференц-связи.

Электронная форма судебного процесса предполагает формирование электронного дела (с возможностью ограниченного доступа через сеть Интернет), направление в суд процессуальных документов и изготовление судебных актов в виде электронных документов, подписанных электронной цифровой подписью, а также возможность участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи без непосредственной явки в суд.

Глава третья «Сочетание принципов устности и письменности на отдельных стадиях гражданского и арбитражного процесса» в своем содержании объединяет три параграфа.

Параграф первый «Проявление принципов устности и письменности на стадии возбуждения производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству» посвящен исследованию основных аспектов реализации принципов устности и письменности на стадии возбуждения производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству.

На основе проведенного в настоящем параграфе исследования особенностей стадии возбуждения производства по делу делается вывод, что данная стадия строится исключительно на основе принципа письменности, и на этой стадии указанное начало проявляет себя в чистом виде в качестве самостоятельного принципа процесса.

Рассматривая особенности стадии подготовки дела к судебному разбирательству, автор отмечает, что такие нововведения в арбитражном судопроизводстве как обязанность представления отзыва и обязательность оспаривания всех обстоятельств, на которые ссылается другая сторона (ч. 3.1. ст. 70, ч. 1 ст. 131 АПК РФ), хотя и свидетельствуют о некотором усилении письменного начала в арбитражном процессе, в том же время оптимизируют судопроизводство, а также гарантируют реализацию принципа процессуального равноправия, поскольку не только истец, но и ответчик обязан изложить свою позицию по делу в письменной форме.

Обобщая процессуальные особенности стадии подготовки дела к судебному разбирательству, автор делает вывод о том, что на этой стадии реализуется и имеет важное практическое значение как устное, так и письменное начало. В арбитражном процессе процессуальные правила, регламентирующие порядок «раскрытия» доказательств, в большей степени способствуют реализации письменного начала. Вместе с тем, ряд процессуальных действий в гражданском и арбитражном судопроизводстве, в том числе проведение судом опроса, собеседования, разъяснение сторонами их прав и обязанностей, являются формой реализации принципа устности. Таким образом, на стадии подготовки дела в отдельных процессуальных отношениях начала устности и письменности реализуются как самостоятельные принципы процесса, а в целом данная стадия характеризуется сочетанием указанных принципов, с преобладанием принципа письменности в арбитражном процессе. Особенность данной стадии заключается в том, чтобы обеспечить взаимную реализацию принципов устности и письменности, в том числе в последующем, на стадии судебного разбирательства.

Во втором параграфе «Принципы устности и письменности в стадии судебного разбирательства» автор, отмечая важность принципа устности на стадии судебного разбирательства, придерживается позиции о возможности расширения принципа письменности не в качестве основы всего арбитражного процесса, а лишь в отношении отдельных категорий дел, в целях дифференциации и оптимизации арбитражного судопроизводства.

Обобщая рассмотренные в работе особенности доказательственной деятельности, автор делает вывод о том, что в гражданском судопроизводстве процесс доказывания строится на основе принципа устности: суд должен основывать решение лишь на доказательствах, которые были оглашены в судебном заседании. Доказательства, не оглашенные в судебном заседании и сведения, полученные из письменных источников, которые не были оглашены в судебном заседании, не могут быть положены в основу судебного решения. Суд должен получать сведения об обстоятельствах дела преимущественно из устных объяснений как самостоятельного вида доказательств и лишь в случае неявки оглашает представленные письменные объяснения.

В арбитражном процессе система правил доказывания основана на сочетании принципов устности и письменности. Исходя из этих правил, в основу судебного решения в арбитражном процессе могут быть положены как доказательства, оглашенные в судебном заседании, так и исследованные судом без оглашения их содержания. Объяснения лиц, участвующих в деле, представляются в письменной или устной форме, а объяснения, представленные в письменной форме, оглашаются в судебном заседании независимо от того, участвует ли в судебном заседании лицо, их представившее. Таким образом, исходя из этих положений, в современном арбитражном процессе, при одновременном сочетании устного и письменного начала, большее развитие получает именно принцип письменности, что обусловлено характером рассматриваемых в арбитражном процессе дел.

На основе вышеизложенного также делается вывод о том, что порядок получения и исследования такого вида доказательств как объяснения лиц, участвующих в деле, строится на сочетании принципов устности и письменности как в гражданском, так в арбитражном процессе, при преобладании устного начала в гражданском судопроизводстве.

В третьем параграфе «Реализация принципов устности и письменности при пересмотре судебных актов» автором обосновывается положение о том, что в гражданском и арбитражном процессах при рассмотрении дел судами апелляционной и кассационной инстанций имеет место сочетание принципов устности и письменности с преобладанием письменного начала в арбитражном процессе.

Диссертант делает вывод о необходимости нормативного закрепления в АПК РФ процессуального срока для представления отзыва на кассационную жалобу, по истечении которого поступивший отзыв не принимался бы судом к рассмотрению. Предлагается также закрепить возможность и порядок представления письменных возражений на кассационную жалобу в гражданском процессе. В данном параграфе также отмечается необходимость закрепления в ГПК РФ специальной нормы, регламентирующей порядок представления письменных возражений на стадии надзорного производства в гражданском процессе, а также порядок оглашения и исследования возражений, представленных в письменной форме.

На основе проведенного исследования делается вывод, что в гражданском и арбитражном процессах в надзорном производстве ограничено проявление принципа устности на предварительных этапах рассмотрения надзорной жалобы (заявления, представления). Реализация принципа устности в полной мере обеспечивается лишь при рассмотрении дела в судебном заседании суда надзорной инстанции. Вместе с тем нельзя говорить и о необоснованном ограничении принципа устности в надзорной инстанции. Существующая модель надзорного производства, несмотря на многоступенчатый характер, обеспечивает реализацию принципов устности, состязательности, равноправия, а в конечном итоге и права сторон на судебную защиту.

В надзорной инстанции принцип устности имеет опосредованный характер, связанный с доведением до суда фактов и доводов, уже изложенных в письменных документах. Вместе с тем, гарантии принципа устности на этой стадии являются для сторон важным средством влиять на внутреннее убеждение судей.

В настоящее время сочетание принципов устности и письменности проявляется не только на стадии судебного разбирательства, но и при подготовке дела к судебному разбирательству, а также в проверочных стадиях процесса. Из этого следует, что принципы устности и письменности являются принципами всей отрасли гражданского и арбитражного процессуального права, а не только стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции. Процессуальные нормы отдельных институтов могут лишь конкретизировать и определять содержание и взаимное соотношение отраслевых принципов гражданского и арбитражного процесса.

Глава четвертая «Проявление устности и письменности в упрощенных видах производства в гражданском и арбитражном процессе» посвящена анализу особенностей проявления принципов устности и письменности в заочном гражданском судопроизводстве, а также таких видах упрощенных производств как приказное производство в гражданском процессе и упрощенное производство в арбитражном процессе.

Автором отмечается, что при рассмотрении дела в порядке заочного производства происходит некоторое ограничение принципа устности непосредственно в ходе рассмотрения дела, но не ограничение права ответчика на участие в рассмотрении дела на основе принципа устности. Ответчик должен предполагать, что суд может рассмотреть дело в порядке заочного производства и самостоятельно оценивать целесообразность его непосредственного участия в ходе устного рассмотрения дела. Кроме того, при наличии определенных обстоятельств, ответчик имеет возможность апеллировать к общему порядку судопроизводства, которое после отмены заочного решения будет производиться с участием обеих сторон в ходе устного судебного разбирательства (ст. ст. 237–243 ГПК РФ). Таким образом, современный институт заочного производства предоставляет равные возможности для сторон на рассмотрение дела с соблюдением принципа устности и в то же время обеспечивает истцу эффективную защиту его прав, независимо от поведения ответчика.

Рассматривая особенности института приказного производства, автор указывает, что преобладание устности в гражданском процессе может быть ограничено волеизъявлением заявителя, который, в соответствии с принципом диспозитивности, по некоторым требованиям вправе выбрать как исковой порядок защиты его прав, где преобладает устное начало, так и упрощенный порядок – приказное производство, основанное на принципе письменности в чистом его виде. Вместе с тем, на уровне отрасли гражданского процессуального права институт приказного производства не ограничивает принцип устности, так как должник вправе предъявить возражения относительно исполнения судебного приказа, чем вынудить кредитора обратиться в суд в порядке искового производства, основанного на принципе устности. Таким образом, обеспечивается возможность использования как письменной, так и устной формы судопроизводства.

Цель ускоренной и упрощенной процедуры по бесспорным, несложным делам, имеет также институт упрощенного производства в арбитражном процессе. По мнению автора, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства подготовка дела к судебному разбирательству основывается на принципе письменности и заключается лишь в представлении ответчиком отзыва, а сторонами – письменных доказательств и объяснений в письменном виде. Как и в общем порядке, в упрощенном производстве также проводится судебное разбирательство, однако такое разбирательство имеет письменную форму, без проведения судебного заседания и вызова сторон, а судом исследуются только письменные материалы.

В отличие от гражданского процесса, в арбитражном процессе применительно к упрощенному производству для сторон исключена возможность выбора устной формы процесса в связи с тем, что закон устанавливает обязательное рассмотрение некоторых категорий дел в порядке упрощенного производства. По таким категориям дел право выбора вида судопроизводства фактически предоставлено только суду, а стороны вправе ходатайствовать перед судом о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства (административного судопроизводства) при наличии соответствующих оснований. При разрешении иных споров право выбора между упрощенным и общим исковым производством (административным судопроизводством) предоставлено как суду, так и сторонам.

Диссертантом вносятся предложения о порядке разрешения заявлений и ходатайств в упрощенном производстве в контексте реализации принципов устности и письменности. По мнению автора, при рассмотрении ходатайств о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств, отзыва или письменных объяснений, ходатайств об уточнении исковых требований достаточным является размещение этих документов на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет. Предлагается установить порядок, согласно которому, если в течение трех дней после размещения ходатайства либо представленных сторонами дополнительных документов на сайте арбитражного суда не будет размещено определение о ре-

зультатах рассмотрения такого ходатайства, оно должно считаться удовлетворенным (презюмируется, что судом вынесено определение об удовлетворении заявленного ходатайства). Аналогичное правило следует установить, например, для рассмотрения заявления об уточнения исковых требований. Следует также сделать исключение из общего правила о необходимости рассылки копии определения, поскольку лица, участвующие в деле, обязаны самостоятельно отслеживать движение по делу через сеть Интернет.

Другим вариантом решения поставленного вопроса является возможность размещения на официальном сайте арбитражного суда сведений о вынесенном определении, но без полного текста самого определения (аналогично занесению в протокол судебного заседания – в виде краткого сообщения). Если же ходатайство отклоняется, либо удовлетворяется в части, то возможно размещение информации о том, в какой части ходатайство удовлетворено, либо размещение письменного мотивированного определения. Поскольку на практике по большинству таких ходатайств (об уточнении исковых требований, о приобщении дополнительных документов) возражения сторонами не заявляются и такие требования довольно редко судом отклоняются, подобные меры значительно упростили бы процесс делопроизводства, в том числе снизили временные затраты аппарата суда.

Автором также анализируется вопрос о порядке рассмотрения заявлений и ходатайств, поданных после вынесения судебного акта по существу спора: о взыскании судебных расходов, о выдаче дубликата исполнительного листа, о приостановлении исполнительного производства, об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, об изменении способа и порядка его исполнения, о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

При разрешении таких заявлений и ходатайств предлагается учитывать два основных условия:

- 1) возможность соблюдения установленных законом сроков рассмотрения заявлений (ходатайств);

- 2) соблюдение при рассмотрении заявлений (ходатайств) процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Учитывая обозначенные условия, рассмотрение заявлений и ходатайств, связанных с исполнением судебных актов, нецелесообразно и в большинстве случаев невозможно производить по правилам упрощенного производства. Напротив, заявление по вопросу о взыскании судебных расходов, поданное в суд после вынесения решения по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, может быть также рассмотрено по правилам упрощенного производства. Вместе с тем, необходимо предусмотреть такой порядок их рассмотрения, который способствовал бы реализации принципов состязательности и процессуального равноправия, обеспечивал сторонам возможность обоснования своей позиции в письменном виде.

В процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть два варианта утверждения судом мирового соглашения при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства: 1) путем назначения судебного заседания в целях утверждения мирового соглашения; 2) рассмотрение вопроса об утверждении мирового соглашения без назначения судебного заседания при наличии соответствующих заявлений сторон, представленных в письменном виде, в том числе в электронной форме.

Обобщая рассмотренные особенности упрощенных видов производств, автор приходит к выводу, что реализацию устного и письменного начала в процессе следует связывать не только с формой судебного разбирательства в отдельных видах судопроизводств, но и с правом сторон и суда на выбор того или иного вида судопроизводства, имеющих в своей основе устное либо письменное начало. В гражданском и арбитражном процессе обеспечивается возможность использования как письменной, так и устной формы судопроизводства, и в этом смысле на уровне всей отрасли права не происходит ограничения устности или письменности как основных начал отправления правосудия.

В **заключении** обобщаются положения, связанные с дальнейшим развитием гражданского и арбитражного процессов, в том числе в аспекте электронного судопроизводства, а также предлагаются редакции статей, закрепляющих принципы устности и письменности в ГПК РФ и АПК РФ.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне ВАК Минобрнауки РФ:*

1. Овчаренко А.В. Некоторые аспекты проявления устности и письменности на отдельных стадиях гражданского и арбитражного процесса [Текст] / А.В. Овчаренко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». – Воронеж, 2010. – № 1(8). – С. 167–179 (0,9 п.л.). – ISSN 0234–5439.

2. Овчаренко А.В. Устность и письменность как противоположные начала гражданского и арбитражного процесса [Текст] / А.В. Овчаренко // Арбитражный и гражданский процесс. – М., 2010. – № 8. – С. 4–8 (0,4 п.л.). – ISSN 1812–383X.

3. Овчаренко А.В. Процессуальные особенности разрешения арбитражным судом заявлений и ходатайств при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства [Текст] / А.В. Овчаренко // Юрист. – М., 2013. – №17. – С. 37–41 (0,45 п.л.). – ISSN 1812–3929X.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

4. Овчаренко А.В. Использование информационных технологий в судопроизводстве и реализация принципов арбитражного процесса [Текст] / А.В. Овчаренко // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20–21 ноября 2008 г.). – Воронеж, 2009. – Вып. 5, ч. 4. – С. 113–122 (0,5 п.л.).

5. Овчаренко А.В. Некоторые аспекты реализации принципа устности и письменности в контексте информатизации арбитражного судопроизводства [Текст] / А.В. Овчаренко // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 26 ноября 2010 г.). – Минск, 2010. – С. 170–172 (0,12 п.л.).

6. Овчаренко А.В. Реализация принципа устности при пересмотре дела в надзорной инстанции в гражданском и арбитражном процессе [Текст] /

А.В. Овчаренко // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – Тверь, 2010. – № 24. – С. 50–56 (0,35 п.л.).

7. Овчаренко А.В. Соотношение устности и письменности при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства в арбитражном процессе [Текст] / А.В. Овчаренко // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – СПб., 2011. – № 7–8. – С. 60–69 (0,7 п.л.).

8. Овчаренко А.В. Реализация права на устное судебное разбирательство с позиции Европейского суда по правам человека [Текст] / А.В. Овчаренко // Вестник гражданского процесса. – М., 2013. – № 5. – С. 218–228 (0,6 п.л.).